

СРЕДА ОБИТАНИЯ

«Компрос» и «Крохалевка» не пройдут

Завершена работа над концепцией по присвоению наименований объектам топонимии

Юлия Баталина

Последнее перед Новым годом заседание Совета по топонимике под председательством главы Перми Игоря Сапко было посвящено утверждению широко обсуждаемой концепции по присвоению наименований объектам топонимии и установке объектов искусства на территории города.

Несмотря на то, что полгода заседала рабочая группа, а также прошло два «круглых стола», посвящённых обсуждению этого документа, на Совете по топонимике снова разгорелись страсти. Всё дело в том, что представительная рабочая группа оказалась состоящей из очень занятых людей: им зачастую на заседания некогда было ходить, не то что документы сочинять. Разработчиком концепции стал, по сути, один человек — активист Денис Галицкий, для которого подобная деятельность является основной. По образованию он химик, однако берётся управлять законами топонимии без всяких сомнений.

На протяжении всего времени работы над концепцией Галицкий замечания слушал, но в документ вносил лишь косметические правки, считая свой вариант единственно правильным. Члены Совета, признавая его работоспособность (в одиночку сотворил основополагающий документ, аналогов которому нет в России), всё же посчитали, что настолько важная концепция не может быть написана и утверждена единолично. На финальном заседании Совета вновь начали обсуждать те же проблемы, что и несколько месяцев назад.

Напомним в двух словах основные положения революционного документа, который чётко делится на два раздела: топонимика и городское искусство. Если

в первом разделе целью разработчика было создать правила, которые облегчат для Совета по топонимике принятие решений, то во втором разделе цель прямо противоположная — вообще избавить Совет от решений: создать процедуру, которая автоматически отсеивала бы монументы и арт-объекты, которые не могут быть установлены на улицах Перми.

В сфере топонимии концепция предлагает возложить решение о наименовании новых улиц и других объектов топонимии на администрацию Перми, а о переименовании уже существующих — на Пермскую городскую думу. Топоним должен соответствовать ряду правил: быть благозвучным, легко произносимым, как-то связанным по смыслу с Пермью или Пермским краем и т. д. Галицкий предлагал, чтобы названия были преимущественно именами прилагательными, аргументируя это некоей «традицией», которой в реальности не существует.

С лингвистикой в документе вообще полная неразбериха. Например, в той версии, которая была представлена на предновогоднем Совете, было сказано, что наименования «должны употребляться в разных склонениях». Заведующая литературным отделом Пермского краеведческого музея Наталья Нохрина просто оторопела: в русском языке всего три склонения, и слово не может «употребляться» в разных склонениях — оно принадлежит либо к первому, либо ко

второму, либо к третьему, и то лишь в том случае, когда это слово — имя существительное, а не прилагательное.

Ещё одно важное новшество: концепция предлагает все расходы, связанные с переименованием объектов топонимии, возложить на инициаторов переименования.

Принцип «инициатива наказуема» применяется и к установке арт-объектов: здесь расходы на их возведение и последующее содержание тоже ложатся на инициаторов. Процедура согласования установки арт-объекта, предложенная документом, крайне оригинальна: город аккредитуется 10 экспертов — знатоков и приверженцев различных художественных стилей, а инициатор установки арт-объекта должен получить согласие у троих из них. После этого объект устанавливается сроком на один год, чтобы проверить, как его будут воспринимать горожане. Если приживётся — пусть стоит и дальше.

Разработчик концепции предлагал установить «посмертный мораторий» на увековечивание памяти недавно умерших людей: присваивать имя выдающегося человека объекту топонимии или устанавливать ему памятник не ранее чем через 30 лет после смерти, а размещать памятную доску не ранее чем через 10 лет после смерти.

Этот пункт вызвал наибольшее количество споров. Его категоричность не устроила практически всех членов Совета, а вот альтернативы предлагались разные: кто-то предлагал сократить срок моратория, а кто-то — создать «закрытые списки» людей, для которых мораторий недействителен, например, почётных граждан Перми или кавалеров высших государственных наград.

Денис Галицкий всегда решительно выступал против любых исключений

из правил, устанавливаемых концепцией, поскольку, по его словам, категоричность является главной, принципиальной чертой этого документа.

Ещё один момент, который на каждом «круглом столе» вызывал долгие споры, — порядок изучения общественного мнения по поводу присвоения объекту топонимии того или иного названия. Концепция предлагает проводить социологические исследования уже после того, как Совет по топонимике одобрит предполагаемое наименование, однако член рабочей группы Павел Гурьянов, представляющий движение «Суть времени», решительно настаивал на том, чтобы всю процедуру начинать с изучения мнения горожан.

Поскольку на предновогоднем заседании Совета этого — вообще-то очень активного — участника процесса не было (наверное, отстаивал независимость фармакадемии, старшим преподавателем которой он является), то споров на сей раз не возникло.

Зато все прочие спорные места снова всплыли. Опять начались дискуссии по поводу посмертного моратория, по поводу частей речи, которыми должны быть названия улиц, по поводу принципов отбора экспертов для утверждения арт-объектов... Эта «сказка про белого бычка», похоже, надоела руководителю городского департамента культуры Вячеславу Торчинскому, который предложил простейшую процедуру: вычленив все спорные моменты и проголосовать.

Сначала голосовали по поводу моратория: Совет сократил его срок до 10 лет от момента смерти человека до наименования в его честь объекта топонимии или установки памятника и до пяти лет с момента смерти до возможности установки мемориальной доски в его честь.

Совет проголосовал за то, чтобы и в этом случае возможны были исключения из правила и отмена моратория, если речь идёт об особенно знаковых фигурах. Эта поправка особенно огорчила Галицкого, который сказал, что в этом случае «все полезут в исключения».

Наконец, члены Совета настояли на исключении из концепции двух абсурдных с точки зрения лингвистики положений: Галицкий предлагал «узаконивать» «народные» названия вроде «Крохалевка», «Компрос», но Совет с этим не согласился. Как и ожидалось, было исключено также требование давать улицам названия преимущественно в форме прилагательных: например, улица Братейиagnатовская, а не Братьев Игнатовых.

Голосовали почти единогласно: все «за», лишь Галицкий «против».

На этом рабочая группа по разработке концепции по присвоению наименований объектам топонимии и установке объектов искусства на территории города завершила свою миссию. В 2015 году документ поступит для утверждения в комитеты Пермской городской думы. ■

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

...«Двадцатьпятиоктябрьская» вместо «25 Октября» тоже не прошла